

АНАТОМИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В РУССКИХ СПИСКАХ ПЕРЕВОДНЫХ ПАМЯТНИКОВ

Вопросы становления и развития терминологической лексики в древнерусском языке до настоящего времени остаются малоработанными. Если исследования по истории формирования научной терминологии, например XVIII в., в области естественных наук носят более или менее системный характер¹, то язык науки средневековой Руси изучен в самой незначительной степени.

Начальный этап формирования терминологической лексики в древнерусском языке связан преимущественно с распространением переводных древнеболгарских памятников X в. в русских списках XI—XVII вв. Это были произведения богословского и энциклопедического характера, содержащие элементы естественнонаучных и филологических знаний: по математике, астрономии, ботанике, зоологии, медицине, философии, поэтике и лингвистике. Среди них Изборник Святослава 1073 г., переведенный, как предполагают ученые, для болгарского царя Симеона, сочинения Иоанна экзарха Болгарского Богословие и Шестоднев и некоторые другие памятники.

Велико значение ранних переводных произведений для истории русского языка: они знакомили читателей с историко-культурной лексикой и терминологией по различным отраслям знаний. Церковнославянский язык этих памятников являлся одним из источников русской терминологии². О степени усвоения этих церковнославянских по происхождению терминов, выработке собственно русских терминов в ходе развития древнерусского языка свидетельствуют языковые данные русских списков переводных памятников, а также материал компилятивного русского произведения Толковой Палеи, составленного предположительно в XIII в. по ряду источников, в том числе Шестодневу Иоанна экзарха, Христианской топографии (Космографии) Козьмы Индикоплова, Изборнику Святослава 1073 г.

В настоящей статье анализируется лексика, связанная с естественными науками и относящаяся к анатомии и физиологии человека. Лексический материал приводится нами по списку Изборника Святослава 1073 г. (ГИМ, Син., № 31 Д, далее И-73), двум русским спискам Шестоднева (ГБЛ, собр. МДА, № 145, XV в., далее МДА-145; ГБЛ, собр. Овчинникова, № 130, XVII в., далее Ов-130), по списку Толковой Палеи 1406 г. (ГБЛ, собр. Тр.-Серг., № 38, далее ТП), а также по списку Диоптры Филиппа философа, 1471 г. (ГБЛ, собр. Тр.-Серг.,

¹См.: *Кутина Л.Л.* Формирование языка русской науки. (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII в.). М.; Л., 1964. *Она же.* Формирование терминологии физики в России. Период предломоносовский: первая треть XVIII в. М.; Л., 1966.

²О роли церковнославянского языка в процессе формирования русской терминологии см.: *Филкова П.* Руската редакция на старобългарски език като един от източниците на руската терминология//Език и литература. София, 1982, № 1. С. 54—59.

№ 191, далее ДФ) и по списку Богословия Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского (ГБЛ, собр. МДА, № 145, XV в., далее Бог.). Для сопоставления привлечен материал из других памятников, выбранный из Материалов для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского, Словаря русского языка XI—XVII вв. и изданий памятников.

В ранний период естественнонаучные знания существуют в пределах единой науки о природе. В переводных памятниках эта наука носит название *физиологика* или *естествословие*: а како же о всемъ томъ естествословие послушай И-73, л. 154 в. В Шест. употреблен грецизм *физиологика*, к которому в Ов-130 дается глосса *естествословие*: бгѣсловію убѡ физиологина (глосса естествословіа) корень есть Ов-130, л. 333. Л.Л. Кутина отмечает распространенность кальки *естествословие* в русском языке первой трети XVIII в., соотносимой в этот период со словом *физика*, тогда как грецизм *физиология* в значении 'начала естествознания' в это время уже не употребляется³. В Диоптре Филиппа философа встречается словосочетание *галиново естествословие*, обозначающее медицину как науку: приноужаемъ са во оуказаниа приити врачевская галинова естествословина ДФ, л. 163 об.

Традиционными названиями ученого, занимающегося естественными науками, являются *философъ*, *физиологъ* (δ φυσιολογος), *фисикъ* (δ φυσικος), а также *естествословъ* и *естественникъ*: сина же словеса противна сътъ твоёмъ учителю Платону и первымъ философомъ и физиологомъ (глосса і естествословом) Ов-130, л. 30 об., тако бо первіи ѿт фисикъ. еже соуть естественици МДА-145, л. 234 об.

Подгруппа терминов, связанных с названиями частей человеческого тела и их функциями, в древнерусском языке многочисленна. Пользуясь перечисленными в Толковой Палее названиями, можно сказать, что в эту подгруппу входят *оуди* и *части тѣлоу* и *различныа кости члѣны* ТП, л. 29.

При исследовании этой лексики следует иметь в виду, что многие анатомические названия являлись по происхождению общеславянскими и закрепились в практике повседневной жизни, поэтому для них, как и для терминов других наук, справедливо замечание Л.Л. Кутиной о том, что "лексическое значение слова сливалось, смыкалось со значением терминологическим"⁴. В связи с этим слово термин мы будем использовать условно, принимая во внимание тот факт, что с развитием научной мысли и формированием языка естественнонаучной литературы подобного рода слова получают специфическую терминологическую функцию в языке. Сказанное относится к таким словам, как *тѣло*, *оудъ* (одно из значений которого 'часть тела'), *плоть*, *тѣма*, *сърдьце*, *око*, *лобъ*, *нось*, *выа* и др.

В ранний период оформляются названия пяти внешних чувств. Само понятие "чувство, ощущение" передается словом *чстие*: срдце же

³Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России... С. 24.

⁴Там же. С. 245.

посредь персии к нему же *от* всёхъ съставъ жилы сходася всако чютиє приноситъ ТП, л. 46, истиннѣиши же чютиє всего живота члѣвкъ имать Ов-130, л. 310 об. В этом же значении употребляется и слово чювьство: а при дръгыхъ чювьствѣхъ хѣждеи члѣвкъ есть многа живота Ов-130, л. 311. и чювьства жъ сжт ѣ. вид. слѣх. обонаніе. вкѣсь.осазаніе Бог., л. 311 об.

Следует отметить, что слова *чютиє* и *чювьство* в древнерусском языке обладали разным семантическим объемом. Оба слова были синонимичны в значениях 'чувство, ощущение' и 'сознание, понимание'. Однако за словом *чювьство* закреплялись значения 'чувствование, способность чувствовать' и 'орган чувств' (Срезн. III, 1545).

К этому ряду терминов примыкает и слово *чювитво*, служащее для обозначения органа чувства: сѣт же чювьства ѣ. тако жъ и чювитва ѣ. чювьство вид чювитва жъ и оудове Бог., л. 313. По данным И.И. Срезневского, оно встречается также в Словах Григория Назианзина XI в., Огласительных поучениях Кирилла Иерусалимского XII в. (Срезн. III, 1544).

В передаче названий пяти внешних чувств — зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса наблюдается разнообразие вариантов: зърѣніе — зърцаніе, слѣхъ — слышаніе, обонаніе — обонавающаѣ сила — обооханіа сила, осазаніе — посазаніе, вкѣсь — вкѣшеніе. Эти названия варьируются не только по памятникам, но и в пределах одного памятника. Так, в И-73 встречаем лексему *посазаніе*: живото-растнаѣ же наричѣтъ са елико же са ихъ крѣмить и чюеть посазаніемъ — л. 227 а, в Шест. содержатся варианты: осазаніе — посазаніе: еже посязати и разѣмѣти *от* посязаніа Ов-130, л. 310 об. — 311, или осазаніемъ и держаніемъ — там же, л. 308. По-разному выражается способность воспринимать запахи: в ТП употреблены слова *обананіе*, *ѣханіе* и словосочетание *обанающаѣ сила*, в Шест. *обонавающаѣ сила* и *сила обооханіа*. В Шест. перечислены не только сами внешние чувства, но и соответствующие им пять органов чувств: елико бо око зерцаніемъ. или оухо слышаніемъ. или ноздри обооханіа силою. или оуста словесемъ. и еще же вкоусомъ или осазаніе държаніемъ МДА-145, л. 237. Этот отрывок из переводного древнеболгарского сочинения сходен по содержанию с фрагментом из произведения русского автора: душа по всемоу тѣлоу дѣиствоуетъ пятью слоугъ своихъ рекше пятію чювьствіи ѡчима слѣхомъ ѡбонаніемъ еже есть ноздрима вкоушеніемъ и ѡсязаніемъ еже еста роуцѣ — Послание Никифора митр. Киевского к великому князю Володимиру, сыну Всеволожу (Срезн. III, 435).

Перейдем к рассмотрению анатомических названий.

Форакъ — *торака* 'грудная клетка' (греч. *ὁ θώραξ*). Названный гречизм употребляется в Шест.: есть же межю лицемъ. и фораѣсомъ межа нѣкака. еже выю зовоуть <...> *от* главы же до фораѣса части и оудове . така имена имоуть . и сълогы. а фораѣъ по выи по среднѣи странѣ имать перѣвое грѣди . таче потом оутробоу . оутробѣ же корень ѣс поуть . *от* тѣхъ же ѣъ зовомое ифронъ . срѣце же въчинено есть . и лежитъ на среднемъ мѣстѣ, фораѣса въ ширинахъ обѣдерѣжи-

мо . и хранимо окръгъ плющамі МДА-145, лл. 241—241 об.; *от* главы же до торака чести и оудове тако имена имоуть — Шест. 1263 г., с. 233³.

От грецизма *фораксъ* образовано прилагательное *форачьскъ*, употребляемое в Шест. в терминосочетании *преграда форачьска*, синонимичном слову *препокасание*: зовомое же препюкасание рекше преграда фораческа Ов-130, л. 314. Оба названия служат для обозначения грудобрюшной преграды — 'диафрагмы'. В списках Шестоднева наблюдается словообразовательная вариативность прилагательного: *форачьска* — *форачьяна*.

Плюща — *клюща* — *дъшьникъ* 'легкое' (греч. ὀ πνεύμων). Слово *плюща* известно в церковнославянском языке, по-видимому, с ранних времен. Оно употребляется Иоанном экзархом: градоуть бо и къ плющамъ броди нѣкаци *от* срѣца и расходатса тако же ѣако же и артирія по всѣмъ плющамъ *от* артирія вслѣдѣюще. иже пріемлють въздохъ . рекше вѣтръ. и къ срѣцу препровожаютъ . кровь же мѣнать имоуща плюща паче инѣхъ частіи . не въ себѣ лежащоу но въ кровавіцахъ МДА-145, л. 243. Слово *плюща* (*плюча*) встречается и в других переводных памятниках: Огласительных поучениях Кирилла Иерусалимского, Хронике Георгия Амартола (Срезн. II, 978). В списке Толковой Палеи, содержащей тот же отрывок физиологического содержания из Шестоднева, вместо слова *плюща* употреблено слово *клюща*, повторенное и в других списках этого памятника⁶. В Материалах И.И. Срезневского слово *клюща* (*ключа*) отсутствует, но приведено словосочетание *ключьнии составъ* 'состав легких' из Вопросов и ответов Сильвестра и Антония XVI в. (Срезн. I, 1223). В СлРЯ XI—XVII вв. отмечено слово *ключа*, значение которого предположительно определено как 'почки': аще ли урина свѣтла и черна и много урины такии члѣвкъ ключью болит и от много огня аще ли урины много а свѣтла и бѣла тогда ключа исказилися от многия студени — Премудр. Афин. XVII в. (СлРЯ XI—XVII вв., VII, с. 183). Семантика широкого контекста, приведенного в СлРЯ XI—XVII вв., не позволяет, однако, с полной определенностью судить, о каком больном органе идет здесь речь: цвет и состав мочи может свидетельствовать как о заболевании почек, так и других органов. Наличие зафиксированного в русском языке слова *ключа* дает возможность предположить, что в списках Толковой Палеи *ключа* не простое искажение слова *плюща*, но, возможно, замена церковнославянизма русизмом (ср. современное название *ключица* — парная кость плечевого пояса, примыкающая к головке плечевой кости).

Синонимом слов *плюща* и *клюща* является слово *дъшьникъ*, отмеченное в словарях по Диоптре Филиппа философа в сп. XV в.: части вноутрънаа срѣце и селезеню и доушьникъ (πνεύμων) — Срезн. I, 753, СлРЯ XI—XVII вв., IV, с. 392. В списке ДФ встречаются варианты *доушьникъ* — *доушевникъ*: *пашникъ* *доушьникъ* *гортань* и *языкъ* и *зоубы* и *оустыны*, л. 162, *слез'ноу* и *дшевникъ*, л. 156.

⁵Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Graz, 1971. Bd. 6. S. 233.

⁶Разночтения по спискам ТП см. в издании: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С. Тихонравова, М., 1892. Вып. I.

ѡтро — *ютро* — *печень* 'печень'. В древнерусском и церковнославянском языках слово *ѡтро* большей частью употреблялось во мн. числе: о десьноуж страну лежать ѡтра . акы крѡговатомь образомь соуца МДА-145, л. 243, болѣвъ ѡтры своими лютѣ — Пат. Син. XI в., л. 82, срѣце гѣла и слез'ноу . и дѣшевникъ и ютро и сырише и прочая в'сѣх ютробнына части ДФ, л. 156. Наименование печени как органа закрепилось в русском языке за словом *печень*, ведущим свое происхождение от глагола *пеку*, *печь*⁷. В Материалах И.И. Срезневского оно отмечено по Книге Левит XV в. (Срезн. II, 927).

Исто — *ладвина* — *почька* — *бѡбрѣгъ* — *ѡтро* 'почка'. Для обозначения органа образования и выделения мочи — почки — в церковнославянском и древнерусском языках обычно использовались слова *исто*, *ладвина*. Слово *исто* употребительно в Шест.: ѡт великыа кровавыа жилы вѣчинающи до самоу тож истесоу МДА-145, л. 243 об. Слово *ладвина* встречается в И-73, Хронике Георгия Амартола, Пандектах Антиоха, Патерике Печерском и других памятниках — Срезн. II, 98. В том же значении 'почка' известно было и слово *бѡбрѣгъ*, отмеченное в словарях по Диоптре Филиппа, Пандектам Никона, Азбуковнику 1654 г. и др. памятникам — Срезн. I, 188, СлРЯ XI—XVII вв., I, 343. Слово *почька* зафиксировано И.И. Срезневским по Книге Левит XV в. — Срезн. II, 1329.

В древнерусском языке слово *ѡтра*, мн., по-видимому, могло выступать в значении 'почки'. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в списке Шест. Ов-130 к слову *ѡтра*, употребляющемуся здесь в значении 'печень', дана глосса *почки*: к велицѣи кровавѣи жилѣ прилежать ѡтра (глосса *почки*) Ов-130, л. 314 об. В другом месте списка Ов-130 к этому слову дана та же глосса. Глоссирование слова *ѡтро* словом *почка* могло бы свидетельствовать об ошибке писца, однако в Алфавите XVII в. (ГБЛ, собр. Отдела рукописей, ф. 218, № 174) находим то же толкование слова *ѡтра*: ѡтра почки ѡтробныа, л. 212.

Возможно, перенос значения у слова *ѡтро* в этих случаях связан со вторым, более общим значением его — 'внутренности' (Срезн. III, 1673). Этот перенос мог осуществляться следующим образом: *ѡтра* 'внутренности вообще' — 'один из внутренних органов' — 'почки'. Не исключено, что известную роль в этом переносе сыграл морфологический показатель — форма мн. числа, ведь печень — единственный, а почки — парный орган в организме.

Селезена — *расть* 'селезенка' (греч. ὁ σπλήν). Слово *селезена* употребляется в Шест., ТП, ДФ: а о лѣвоуж селезена. дѣлга и оуска соуци МДА-145, л. 243, о лѣвую бо ѡсть селезена долга и тонка имущи свою кровавицу простерту ѡт великиа жилы ТП, л. 31 об., слез'ноу и дѣшевникъ ДФ, л. 156. В списках Шестоднева наблюдается словообразовательное и фонетическое варьирование слова *селезена*: селезень, слѣзена, слѣзина: а ѡт лѣва селесень долга и уска същи Ов-130, л. 314, слѣзена Шест. 1263 г., л. 221. Менее распространено

⁷См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. Т. III. С. 255.

в церковнославянском языке было слово *расть*, называющее селезенку или обозначающее ее болезнь. Оно отмечено И.И. Срезневским по Синайскому Патерику XI в., Вопросам и ответам Сильвестра и Антония, Поучениям Иоанна Златоуста — Срезн. III, 92. В русском языке слово *расть* в указанном значении не сохранилось и было вытеснено словом *селезенка*. Причину этого явления можно видеть в омонимии: *расть* 'селезенка', *расть* 'рост', 'рост, процент' (Срезн. III, 92).

Сырице — *желѣдокъ* — *стомахъ* — *ѡтроба* 'желудок' (греч. ὀ στῆραχος). В церковнославянском и древнерусском языках сосуществовало несколько названий для обозначения органа пищеварения — желудка. Это грецизм *стомахъ*, отмеченный И.И. Срезневским в списке Пчелы и Поучениях Ефрема Сирина XIII—XIV вв. (Срезн. III, 520). Однако в памятниках письменности более употребительны его славянские соответствия: в И-73, ДФ находим слово *сырице*: *остримъ же сыриштъмъ же болаштиимъ и чрѣвъмъ цѣлительъ jestь И-73, л. 154 а; сердце гѣла и слез'ноу и <...> сырице и прочаа в'сѣ ютробныа части ДФ, л. 156. В И-73 встречается слово *оутроба*, синонимичное в значении 'желудок' слову *сырице*: *брашьно кестъствомъ съпиштьно аште въ назвѣстивж оутробж то все погоуби И-73, л. 53. В ТП отмечено слово *желудокъ*: *желудокъ и чревеса на проходы пушати — л. 46. Со временем основным в этом ряду терминов стало общеславянское по происхождению слово *желудокъ*⁸, которое и сохранилось в русском языке до настоящего времени.***

Следует отметить, что греч. ὀ στῆραχος имело ряд значений: 1) горло, основание горла, 2) глотка, 3) отверстие желудка, 4) желудок (Дворецкий, Древнегреческо-русский словарь, т. II, М., 1958, с. 1509 — кратко: Дворецкий). Исходя из семантики этого слова, переводчики могли употреблять его не только в значении 'желудок', но и в других указанных значениях. Так, Иоанн экзарх использует слово *стомахъ* для обозначения горла (начала пищевода и дыхательных путей): *ена же съпрежде гортанъ ся советъ а садъ уста сырищная сегю же христавочное и преднее им же възглашаемъ ї въздышемъ а мясное стомахъ все внѡтръ ѡдъ пред хрептѡмъ Ов-130, л. 312.*

Исофагъ 'пищевод' (греч. ὀ σίσοφάγος). Этот грецизм отмечен нами в Шестодневе: и та причетна зовомаго исофага егѡ же сопреже артириѣ лежаща Ов-130, л. 311 об. При попытке передать этот грецизм средствами древнеболгарского языка Иоанн экзарх использует выражение *оуста сырищная*, сохраняющееся в русских списках этого произведения. Это обозначение подчеркивает место пищевода в системе пищеварительного тракта: располагаясь между глоткой и желудком, пищевод как бы является входом в желудок, его "устаи".

Приязычница — *лалока* 'нёбо, глотка'. Оба слова употребляются в Шест., ТП: *но и зовомаѡа приязычница, еже есть лалока то тѡ часть есть. имат же и та причетна зовомаго исофага Ов-130, лл. 311—311 об.; но и зовомаѡа приязычница ежъ есть локока (так в ркп.!) ТП, л. 31;*

⁸См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. II. С. 44.

то тѣмъ исходит ко устьнѣ и лалоцѣ ТП, л. 30. Судя по данным словарей, слово *лалока* было более употребительным, чем слово *приязычица*. Оно встречается в Богословии Иоанна экзарха: *еж еѣ* языкъ с лалокою Бог., л. 314, оудъ же емѣ языкъ и сего паче конецъ. и лалока Бог., л. 313 об., а также в Словах Григория Двоеслова, Первом учении мусикийских согласий XVII в. и других памятниках — Срезн. II, 7, СлРЯ XI—XVII вв., VIII, с. 167. Слово *приязычица* приведено в Материалах И.И. Срезневского по списку ТП XIV в., в отрывке, заимствованном из Шест. (Срезн. II, 1501).

Гортань 'гортань' (греч. ὀ φάρυγγ). В памятниках церковнославянского и древнерусского языка это слово используется для обозначения начального отдела дыхательной системы. В Шестодневе отмечается хрящевое строение гортани, расположенной между глоткой и трахеей: *есть же междѣ* лицом и форакомъ межда нѣкака *еже* выю зовѣтъ и *ея* же прежде *гортан* ся советъ а садъ уста сырищная. *сего* же хрѣставочное и преднее им же възглашаемъ и въздышемъ Ов-130, л. 312. Прилагательное *хрѣставочныи* образовано от сущ. *хрѣставкъ*, употребляемого в Шест. в значении 'хрящ': на двѣ же сѣи предѣлень нѣсь. посреди имать преградѣ хрѣставокъ Ов-130, л. 310 об.

Мождень, мождени — *мозгъ* 'мозг, вещество, заполняющее череп'. В Шест. и Бог. употребительно слово *мождень* (*мождени*): а тѣма имать мождени <...> бес крове же соуща мождени МДА-145, л. 233 об., въ самыи тои входить мождень МДА-145, л. 234. Наряду с этим словом в Бог. встречается и слово *мозгъ*: чювьство еѣ обонаніе. *еж* бывает ноздрѣма. възспѣщающема възпары к' мозгѣ Бог. л. 313 об. Составитель ТП последовательно заменял слово *мождени* словом *мозгъ*: и трети мнии *есть* в самъ входитъ в мозгъ ТП, л. 30, *оттуду* ж протажитъс жила к мозгу — там же, л. 30. В ТП подчеркнуты особенности мозга, отличающие его по своему виду, действию и строению от других органов, указано, что он окружен оболочкой (плевой): *мозгъ* же оубо ино различно *есть*. не *яко* дѣша ни *яко* срдце свое слоги и образъ имуще. акы бѣло и пелѣсо. своимъ видомъ и разнозрачно. и слонѣваю. тонкою плѣвою обложено ТП, л. 46. В ДФ употребляется словосочетание *главныи мозгъ*: и чювьства рѣдка пать. и тонка же и цѣла имать *яко* же потребно *есть* съ глав'нымъ мозгомъ ДФ, л. 156.

Приглавница 'мозжечок, малый мозг': сѣт же и корени трие *от* коегождо очию в мозгы градут великии *единъ* и *средний* сею же конец ходитъ до *приглавницѣ* ТП, л. 30, *прилежитъ* же при *можденехъ* оу конеч'ныа страны. юже зовоуть *приглавница* МДА-145, л. 233 об. Тот же термин *приглавница* отмечен в Материалах И.И. Срезневского по Румянцевскому сборнику XV в. (ГБЛ, собр. Румянцева, № 353) в отрывке, повторяющем цитированный выше фрагмент Толковой Палеи, восходящий к Шестодневу Иоанна экзарха (Срезн. II, 1390). Этот факт свидетельствует о вхождении термина в древнерусский язык.

Сърдце 'сердце'. С натурфилософским представлением о сердце как о главном органе, лежащем в глубине организма и управляющем

человеческим телом (лежить же убо сердце и вчинено есть творцемъ акы князь и влдка естество в сокровниших мѣстехъ Ов-130, л. 313), связаны разнообразные значения этого слова: 'середина, сердцевина' — по истинѣ бысть в срци земельнемъ И-73, л. 215; 'сердце, один из органов тела'; 'дух, душа, средоточие жизненных сил человека, совокупность ощущений, мыслей и чувствований'; 'помысл, мысль'; 'чувство'; 'желание' и др. (Срезн. III, 881—883).

В ТП обращает на себя внимание словосочетание *клеветание сердечное* 'биение сердца' (сего же дѣла клеветание срдною навѣ знаменуеть ТП, л. 31), вариантом которого в некоторых списках этого произведения является *клетание сердечное*⁹. В других памятниках в этом же значении выступает слово *тъпаніе* (сердца): кто ли вѣложилъ тпаніа въ сердце — Кирил. Иерус. Огл., Жит. Ниф. (Срезн. III, 1050). То же слово находится в Шест.: то и сего дѣла тѣпаніе его навѣ назнаменуеть. како же прекланаецса паче на лѣвоуж страну МДА-145, л. 242.

В Шестодневе дается подробная анатомо-физиологическая характеристика этого органа, указывается, что полость сердца заполнена кровью и этим отличает сердце от других органов: имать же и сердце кровь но в себѣ токмо. како же ина утроба не имать. Ов-130, л. 314. Здесь же говорится о разделении сердца на три части, названные чревесами: имата же три чревеса о десноуж ващѣше. менѣше же о лѣвож. межу же тѣма среднее. оу плющъ же малѣи тѣ чревѣ кон'чаецъ са МДА-145, л. 242 об. Выбор слова *чрѣво* для обозначения сердечных полостей, возможно, желудочков сердца, обусловлен его семантикой: чрѣво 'живот', 'внутренности' (Срезн. III, 1536).

В группу терминов, относящихся к кровеносной системе, входят названия кровеносных сосудов: *артирина* — *крѣвавица* — *жила* — *флева* — великая *крѣвава* жила.

Слова *крѣвавица* и *артирина* синонимичны в значении 'кровеносный сосуд, артерия': привѣшена же к ней и селесень кождо имѣт¹⁰ свою кровавица, простертѣ от великыя кровавыя жилы и кровь препровождяющѣ Ов-130, л. 314 об., градоуть бо и къ плющамъ броди нѣкаци от срдца. и расходатса. тако же како же и артирїа по всѣмъ плющамъ МДА-145, л. 243 об., ѣсть оубо и кровавица еже мокроты наполняющис: внезапно обращеть акы задовити хотащи члѣва ТП, л. 31. Судя по данным словарей, в этой паре терминов в церковнославянском и древнерусском языках более употребительным, опорным являлось слово *крѣвавица*, известное, кроме цитируемых выше памятников, по Успенскому сборнику: *крѣвавица* крови пълны — л. 231 г, Хронике Георгия Амартола, Хронографу 1512 г. и нек. др. (Срезн. I, 1388, СлРЯ XI—XVII вв., VIII, с. 61). Слово *артирия* зафиксировано в СлРЯ XI—XVII вв. только по Шестодневу Иоанна экзарха (I, с. 49), а в Материалах И.И. Срезневского по Диоптре Филиппа (Срезн. III, 6). Примечательно, что семантика используемого в Шестодневе грецизма

⁹См.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. С. 122.

¹⁰Слово имѣтъ вписано над строкой.

артирия совпадает со значениями греч. слова ἡ ἀρτηρία 'дыхательное горло', 'трахея', 'артерия', 'кровеносный сосуд' (Дворецкий, т. I, 241). Иоанн экзарх называет словом *артирия* не только кровеносный сосуд, но и трахею: родом бо артирина жестока есть . обдержима тонкими кровавицами многыми . и того радї лигемь, егѡ же между исофага приазычницы лежит. да егда сѡхъ надь разжавше на тонко зѣлѡ. препѣстимъ ю во втрѡбѡ саливает и ставляетъ срдце артирию . своѧ ей дѣйствовати . о немь же прильчается. въздѡха не приемлющи артириѣ, внѣтрениѣ, дѣхѡмъ ставитися і плющамъ абие дѡмѡмъ бо артириѣ, бываетъ проходъ сквоѡзъ плюща. в сквоѡжннатына части плющныи. Ов-130, лл. 311 об. — 312.

Для обозначения кровеносных сосудов, вен используются слова *жила* и *флева* (греч. ἡ φλέψ): мозгъ же не имѡтъ в собѣ приѣ. кровавыѣ жилъ ТП, л. 30; ѡттъдѡ же прѡтяжетса жила в мождени Ов-130, л. 307; кровь же пребываетъ ѡколо срдца въ прѣградѣ и ѡттоудѣ <...> приходитъ сквоѡзъ флевы — Сб. Троиц. XVI в. (Срезн. III, 268).

В Шест. находим словосочетание *великана кровавана жила*, используемое, по-видимому, для обозначения главной артерии — аорты: къ велицѣи же кровавѣи жилѣ. прилежать нѡтра. привѣшена же есте къ неи селезена. имѡтъ же нѡтра и селезена свою каждо кровицу простреноу. ѡт великыа жилы кровавыа и кровь пропроводающоу (так в ркп.!) МДА-145, лл. 243—243 об. То же название повторено в Толковой Палее.

Бродь — *корень* 'канал, проход, проток', 'нерв'. Используя общее лексическое значение слова *бродь* 'брод, путь, проход', Иоанн экзарх употребляет его в терминологическом значении — для обозначения анатомического понятия 'канал, проход': заграждая бродъ дыханию Ов-130, л. 311 об., лежат же по тѣх чинѣ истеси (глосса *лонѣ*) у самого хрепта бродъ имѡщи ѡт великыа кровавыа жилы, вчиняющи до самою тою истесѡ. ими же броды приемлета крови подание Ов-130, л. 314 об. Кроме того, у этого термина, употребленного в Шестодневе, можно выделить еще одно значение 'нерв, нервное окончание': броды же трѣе ѡт коегождо очесе. в мождени градоут МДА-145, л. 233 об., ти им' же се къ можденемъ не имѡтъ брода, ни прохода МДА-145, л. 236. В Толковой Палее в этом значении употреблено слово *корень*: сут же и корени триѣ ѡт коегождо очию в мозгы градуйт ТП, л. 30.

О степени усвоения анатомических терминов на русской почве можно судить по данным русских списков рассматриваемых памятников. Большая часть их передавалась в списках без изменений. Однако не все термины были понятны писцам и читателям. Об этом свидетельствуют искажения анатомических названий. Особенно показательны в этом отношении ошибки в передаче грецизмов. Так, писец списка Ов-130 (или его предшественник) не понял, очевидно, значения грецизма *иние* (τὸ ἰνίον 'затылок', Дворецкий, I, 825) и заменил его созвучным словом *иное*: сѡззиди же зѡвомѡе инѡе еже есть тыль — л. 304. Искажен в этом списке отрывок со словом *скрание*, также свидетельствующий о непонимании писцом этого термина: греч. τὸ κρανίον 'верхняя часть головы', 'череп' (Дворецкий, I, 978).

Вместо текста: сию же часть и скрание зовъть еже есть льбъ Шест. 1263 г.¹¹, в списке Ов-130 читаем: сина же частына скранина зовъть еже есть лѡб л. 304.

Наблюдаются искажения и в списке МДА-145: нъ ини (вм. *иние*) есть съпроста все тъще л. 233 об., оутробѣ же корень есть поуць (вм. *поуць*) л. 241 об и др. Писец списка Толковой Палеи 1406 г. вм. *лалока* пишет *лакока*.

Показательно, что редакторы (или писцы) списков глоссируют устаревшие малопонятные названия: физиологина — естествослобие, ятра — почки, истеси — лонѣ — лядвии.

Наглядный процесс переработки церковнославянских терминов на древнерусской почве можно видеть при сравнении отрывков Шестоднева, включенных в Толковую Палею. Приведем четыре из них.

1. Шест. (Ов-130, л. 304—304 об.)

бес крови же същи мѡжде-
ниа нако же и ѡтнюд не имать
кровоавых жилъ. да тѣмъ присно
стѣдень есть. і теплотъ паче лю-
бить а не стѣдень в нем же и умъ
мѣсто мѣннать (глосса: *глюот*) съ-
ще етери. (глосса: *нѣцыи*) и брѡди
же трие ѡт коегождо ѡчесе
в мѡждени грядѣть. великии
единъ, и среднии единъ. сею же
къюждо конца доходит до приг-
лавница. а третии иже меншии
есть, в самыи тои входит мѡж-
день. се же есть иже паче ист-
ремнѣ (глосса: *истиннѣ*) к нозд-
ряма приходит докланает же
ся до тѣмене аки к лицѡ

2. Шест. (МДА-145, л. 239—239 об.)

еще же личнаа часть есть
нось, имъ же въздыхаемъ. и възды-
хаемъ оутрь. ѡт скровища бо срд-
чнаго плющами възпоущаемо.
въ перси. и въ гортань. прием-
лета ноздри въздоханіе. тѣмъ
бо сопетливъ. нъ провожаета. и
паки въздохъ възспать тоудоу
въплачита, и въ оутрьнаа ест-
ствоу, препъщаютъ. тѣми же
частъми. но и обонавающоуж си-
лоу имать ноздри.

ТП. (Тр.-Серг., № 38, л. 30)

мозгъ же не имать в собѣ
приѣ. кровавыѣ жилъ. да тѣмъ и
студнѣ есть. но теплоту паче
любить. в немъ и оумъ мѣсто
мнатъ сѹт же и корени трие. ѡт
коегождо очию в мозгы гра-
дѹтъ великии единъ и середнии
сею же конец ходитъ до приг-
лавницѣ. и третии мнии есть в
самъ входитъ в мозгъ и къ нозд-
ряма приходит докланает же ѣ
до тѣмене аки к лицю

ТП. (Тр.-Серг., № 38, л. 31)

есть же оубо и личнаа часть
нарѣцаемыи носъ. им же вды-
мание і здыханье ѡт скровища
срдчнаго ключаами впускаемо в
перси и в гортань. приимата
ноздри. и впровожаета і пакъ
опать. въздхъ ту же вовлачита. і
обонающоу силу имата ноздри
тѣм же естественѣм скровищемъ
работаетъ

¹¹ Aitzetmüller R. Op. cit. S. 205.

3. Шест. (Ов-130, л. 306 об.— 307)

уховнаѧ же часть есть знаема. ѧже греческы ловоса, а словенскы край вшесе в нем же усерязи повѣшають. дрѣгю же часть оставихом аки без имене същѣ. есть же ухо внутрьудѣ крововатѣ. имать же напослѣде и кость. тѣм же обрасѣмъ ѧко же и само. в он же (гл.; акы въ) сосѣд тощѣ вснакъ глас звѣщныи и клюкаѧ ј топаѧ приходит тѣ им же се к можденем не имать брѣда ни прохода тѣ тѣмъ исходитъ ко устнѣ и лалоцѣ *оттѣдѣ* же прѣтяжетсѧ жила в мождени и удѣбѣ сѣлоу к нимъ доводитъ глас и плюскѣ

4. Шест. (Ов-130, л. 312 об.)
срдце же вчиненоѣ есть и лежить на среднимъ мѣсте *ѳораѣъ*. в ширинахъ обдержимо, и хранимо окръгъ плющами

ТП (Тр.-Серг., № 38, л. 30)

есть же и зовомое оухо внѣоуду видное всѣми. есть *ѡ* дроугое внутрьоуду акы трубица суще. в ней *ѡ* аки в *ссуд* всѧ гласъ звучнымъ приходитъ. к мозгу же не имать прехода. то тѣмъ исходитъ ко устнѣ и лалоцѣ *оттуду* *ѡ* прѣтяжетьсѣ жила к мозгу и ту абье доводитъ гласъ

ТП (Тр.-Серг., № 38, л. 31)

срдце же оубо вчинено ѣсть и лежить на среднѣмъ мѣстѣ въ **ширинахъ** обдержимо и хранимо округъ клюща

Как видно из сопоставления отрывков, составитель Толковой Палеи не просто сокращал текст Шестоднева, но и исключал ряд терминов-гречизмов, тем самым упрощал его для понимания, подвергая некоторые термины изменениям. Так, слово *мождени* последовательно заменено здесь словом *мозгъ*, слово *брѣдъ* — словом *корень*, гречизмы *ѳораѣъ*, *ловоса* опущены, вм. слова *плюща* употреблено *клюща*. В отрывке 3 опущено подробное описание строения уха, коротко говорится о механизме передачи звука.

Проведенный анализ анатомической терминологии по переводным памятникам позволяет сделать некоторые выводы. Первоначальный этап выработки терминологии заключается в накоплении слов-терминов, терминологических ресурсов языка. Впоследствии происходит отбор наиболее подходящих наименований, их закрепление в языке. Наблюдается явление синонимии, которое, по определению Л.Л. Кутиной, "характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления"¹². При этом возможна синонимия слов не во всем объеме их значений, а в отдельных значениях, ставших терминологическими: *жельдокъ* — *оутрѣба*, *артирина* — *кървавица* и т.п. Наблюдается многозначность терминов: *артирина* 'кровеносный сосуд' и 'трахея', *стомахъ* 'желудок' и 'горло'. Одна из причин этой многозначности, как было показано выше, заключена уже

¹² Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки... С. 194.

в семантике греческих слов-терминов. Существует тесная связь между терминологическим и общелексическим значением слова (*бродь* 'канал, проход', 'путь, брод, проход').

Для начального этапа формирования терминологии характерно явление двуязычия: одновременно сосуществуют два термина — грецизм и его славянское соответствие, которое поясняет этот грецизм¹³. В большой мере это явление свойственно языку Иоанна экзарха, у которого наиболее часто встречается такой параллелизм: съ зада же зовомое инье (iviov) еже есть тыль МДА-145, л. 233 об., оухов'наа же часть знаема есть еже греческы ловоса (λωβός), а словен'скы край оуше-се — там же, л. 236 об. сiо же часть и съкраніе зовоуть, еже есть лалока — там же, л. 240, зовомое же препюшасание. рекше преграда фѳраческаа Ов-130, л. 314 и т.п.

С самого начала создания естественнонаучной терминологии идет процесс передачи греческих терминов славянскими. На древнерусской почве происходит частичная замена церковнославянизмов русизмами (и общеславянизмами): сырише — жельдокъ, мождени — мозгъ и т.п.). В русских списках переводных памятников наблюдается разнообразное фонетическое и словообразовательное варьирование терминов: селезена — слѣзена — селезень, фѳрачьскъ — фѳрачьнъ.

¹³ Интересно отметить, что в современной научно-популярной литературе сохраняется тот же прием, когда иноязычные по происхождению термины "сопровождаются их общественными литературными эквивалентами" (см.: *Даниленко В.П.* Русская терминология. М., 1977. С. 48—49).